

МИР ДИКОЙ ПРИРОДЫ И ОХОТНИЧЬИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ОХОТА. РЫБАЛКА

XXI ВЕК

www.ohotniki.ru

№4

(228)

АПРЕЛЬ 2022

МУЛЬТИТУЛ
ИЗ РИМА

БАРАН
СКАЛИСТЫХ
ГОР

ВОВКА
НА КАМЧАТКЕ

— ВЕСЕННЕЕ — ОБОСТРЕНИЕ —

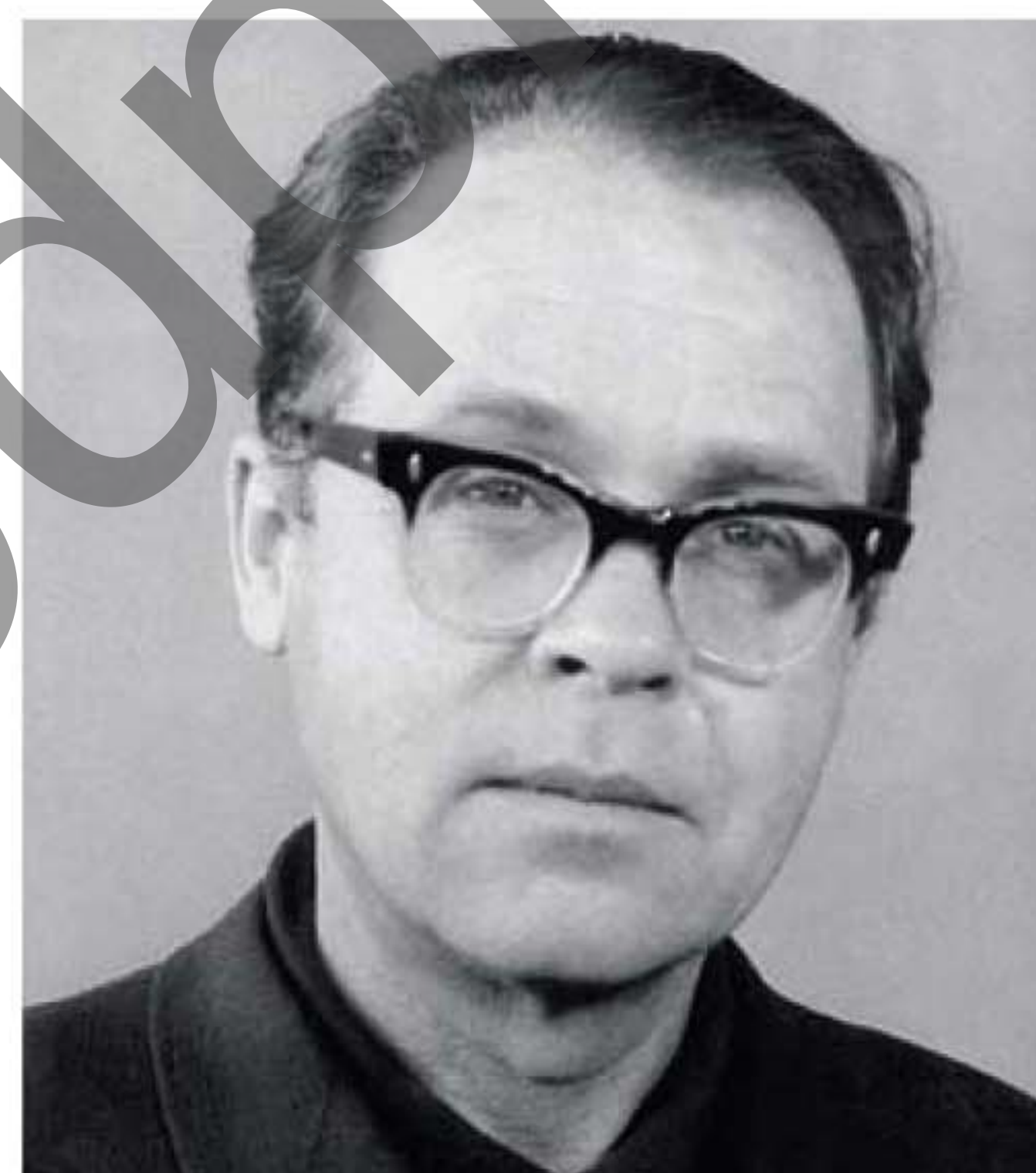
Конструктор Климов

Наиболее полно конструкторский талант А.А. Климова проявился при создании охотничьих ружей.

А началось все с первого двухствольного бескуркового ружья с горизонтально расположенными стволами ИЖ-49 — копии модели VIII известной немецкой оружейной фирмы «Зауэр».

Евгений ДРАГУНОВ

В ходе освоения и эксплуатации наряду с положительными качествами выявился ряд серьезных, в том числе конструкторских, недостатков, требовавших незамедлительного устранения. Работы по совершенствованию ружья были поручены А.А. Климову и Л.И. Пугачеву. В итоге конструкция ружья претерпела кардинальные изменения, повысившие надежность и безопасность и упростившие процесс изготовления. Кроме того, в ходе этой работы было создано первое в истории завода изобретение, на которое Комитет по делам открытий и изобретений выдал заводу авторское свидетельство. Вся работа завершилась к 1954 году, и новому ружью был присвоен индекс — модель ИЖ-54.

ОХОТА И РЫБАЛКА XXI ВЕК

Работа нового оружейного завода начиналась в деревянных цехах.

Ружья ИЖ-54 пользовались огромной популярностью среди отечественных и зарубежных охотников как исключительно надежные и безотказные, с высокими боевыми характеристиками. За 15 лет было изготовлено около полумиллиона ружей, в том числе значительное количество на экспорт, в страны, имеющие развитую оружейную промышленность, такие как Англия, Франция, страны Скандинавии. В 1956 году на базе одноствольного куркового ружья ИЖ-К Климовым было разработано двухствольное пуледробовое ружье ИЖ-56-1, затем ИЖ-56-3, известное под названием «Белка», пользовавшееся огромным спросом у промысловых охотников. Ружей ИЖ-56 было изготовлено свыше 100 тысяч.

В 1959 году завод приступил к крупносерийному производству первого отечественного охотничьего ружья со стволами, расположенными в вертикальной плоскости, модели ИЖ-59, разработанной А.А. Климовым, которое в 1962 году было заменено усовершен-

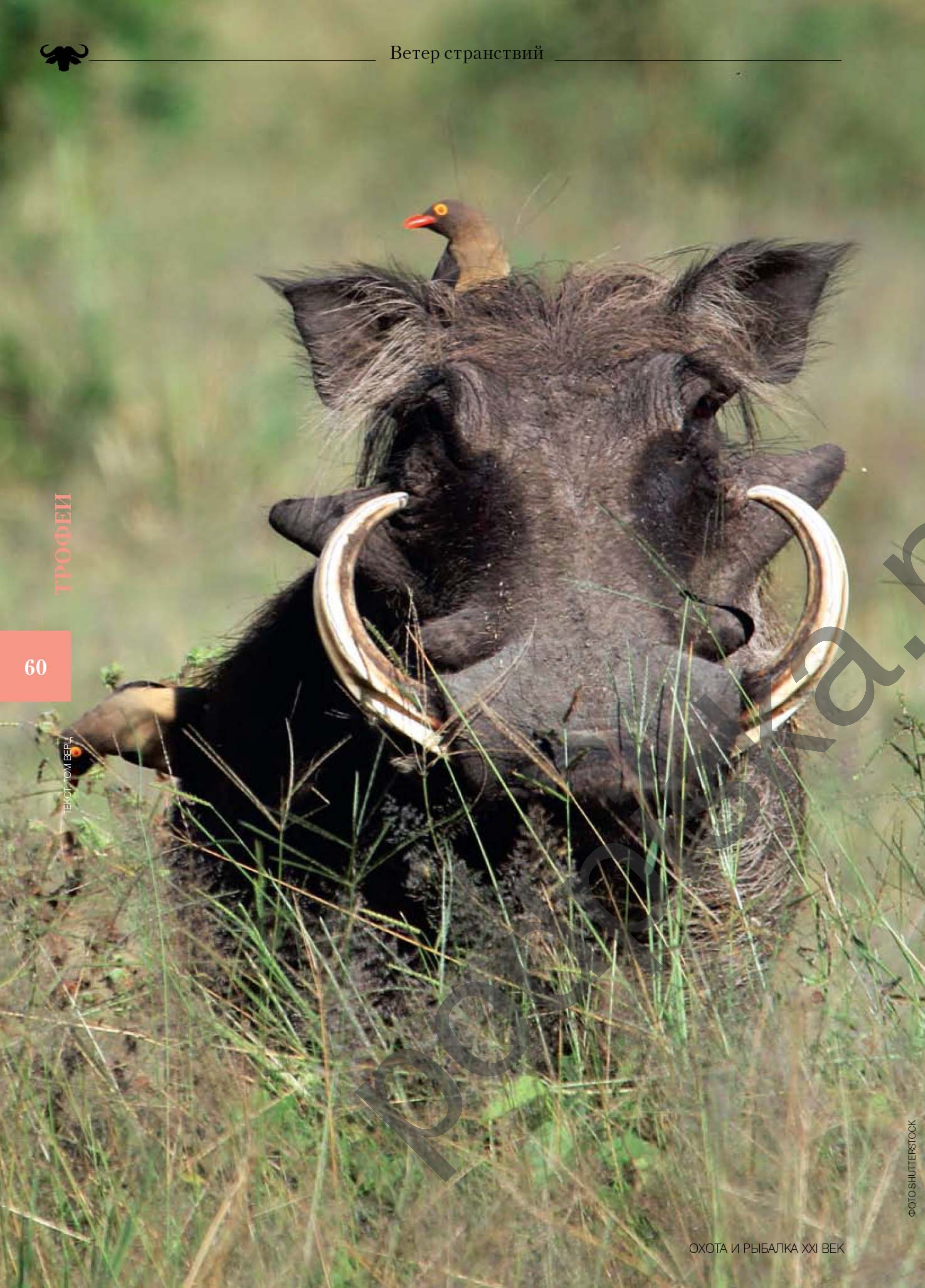
ствованной им же моделью ИЖ-12. Ружье ИЖ-12 конструкции А. А. Климова было первым ружьем массового производства, оснащенным интерсепторами (перехватывателями курков).

Во второй половине 1960-х годов в связи с возросшими требованиями к качеству и расширением экспортных поставок возникла необходимость дальнейшего совершенствования ружей этого типа. Имелось в виду улучшение дизайна ружья, придание ему своего облика, отличного от других ружей подобной конструкции. Кроме того, возникла необходимость в оснащении ружья автоматическим предохранительным механизмом. При создании конструкции необходимо было предусмотреть возможность дальнейшего расширения потребительских свойств: установки эжекторов и односпускового механизма с переключением очередности выстрелов.

Задача была успешно решена: А.А. Климову в тесном содружестве с конструкторами

Молодой конструкторский коллектив постоянно разрабатывал новые модели оружия.

Клыки старого Пумбы

Том ВЕРИЦ

Ежегодно множество охотников отправляются за трофеями в Намибию, и не последнее место в списках их охотничьих желаний занимает африканский кабан.

На лодке я познакомился с довольным охотником из Германии, который после нескольких неудачных походов наконец-то добыл большого кабана с клыками длиной 11 дюймов (28 сантиметров). Когда я увидел своего первого кабана совсем рядом с нашим лагерем в масайской степи, я выстрелил в него из взятой в аренду винтовки, но, к всеобщему сожалению, промахнулся. На следующий день я снова заметил этого же кабана, прицелился, выстрелил в него и опять промахнулся. Мои африканские товарищи чуть не взвыли от разочарования, потому что это был рекордный по размеру клыков бородавочник.

Я поменял неудачную винтовку на другую, в калибре .375 Н & Н, с продольно-скользящим затвором и фиксированным шестикратным оптическим прицелом, которая поразила меня своей точностью, и несколько дней спустя все-таки застрелил кабана, клыки которого были

нужны для того, чтобы производить впечатление на своих соперников. Я не раз наблюдал, как бородавочники, сражаясь за «даму сердца», наносили друг другу смертельные раны.

В Танзании нередко можно найти бородавочников с клыками длиной 33 сантиметра (35 сантиметров — верхний предел). Однако самый крупный трофей, зарегистрированный там в 1921 году, имеет невероятные размеры — 58 сантиметров. К сожалению, происхождение его неизвестно. Сегодня самые крупные трофеи поступают из Эфиопии, Зимбабве, Южной Африки (Трансвааль), Судана, Танзании и Сенегала, немало крупных бородавочников добыто в Намибии. Однажды охотник, которого я сопровождал, увидел

Все, кто охотился в районах, изобилующих бородавочниками, могут считать себя счастливыми.

на два дюйма больше, чем у трофея, добытого мною несколько лет назад. Возвращаясь в лагерь, мы вновь увидели того злосчастного кабана, стреляя в которого я каждый раз промахивался. Он все так же стоял на термитнике, словно позируя, явно уверенный в том, что я опять промахнусь. Я прицелился, спустил курок и с первого выстрела попал точно в мозг. Позднее я добывал еще много бородавочников, некоторые из них были очень крупными, но этот и по сей день остается моим рекордным экземпляром...

Бородавочники привлекают охотников не только вкусным мясом, но и чрезвычайно мощными клыками, которыми с успехом защищаются от леопардов, гиен и даже львов. Но, пожалуй, в первую очередь клыки этим животным

ОРУЖИЕ УСТРАШЕНИЯ

Бородавочники достигают 145–190 см в длину и 65–85 см в высоту при массе 50–150 кг. Длинное рыло этих кабанов покрыто кожными наростами, внешне напоминающими бородавки (отсюда и название). Они расположены симметрично по обе стороны глаз, под ними, а также на нижней челюсти. У старых самцов они подобны удлиненным шишкам. Чем больше эти шишки, тем старше бородавочник. Загнутые вверх клыки верхней челюсти отличаются большими размерами: у некоторых самцов длина клыков может превышать 60 см.

Амто, вулканы! Камчатка, мей!

Евгения ТОБОЛЬ

Я упорно пыталась сосчитать нули на двух соседних яблочных ценниках. На даче в Тверской области яблоками были засыпаны придорожные канавы, а в Подмосковье от тяжести плодов ломались ветки, но на Камчатке все было как всегда: стабильно дорого. Все, кроме красной икры и рыбы.

Икра и рыба были дешевле, но за рыбой мы не на рынок приехали, а на рыбалку. Вот про нее и расскажу. А еще про туризм по родной стране. Взрослая часть нашей компании, 4×4 (четверо «бывалых» и четверо «новичков»), была фанатично рыбацкой. Шаг в сторону музея приравнялся к предательству самой идеи рыбалки, но на этот раз расширить кругозор упертым рыбакам помогла плохо предсказуемая погода полуострова. В августе — сентябре на Камчатке может дунуть с северо-востока холодом, нагнать с Охотского моря густого нелетного тумана, а с Тихого океана принести тропически влажное тепло или подогнать шторм с цунами, да такой, что носа не высунешь. Ну, или колесо лопнет в сотне километров от аэропорта за три часа до вылета...

Наступать на одни и те же грабли нам надоело, и в привычку вошло прилетать за день-другой до рыбалки и улетать дня через два после ее окончания. Так мы открыли для себя Камчатку заново. В этом году из-за Владимира Владимировича, первоклассника, сына наших друзей, мы попали на Камчатку в конце августа. Успели познакомиться с мошкой, понежиться в горячих термальных источниках, получили

удовольствие от городского туризма на сопках вдоль океанского берега. Некоторые из нас сходили в картинную галерею и посетили этнодеревню Авача Мей, выросшую на дальневосточном гектаре («мей» и «амто» по-корякски «привет» — *Ред.*). Всей компанией мы протряслись по ухабам камчатских направлений, громко именуемых статистикой «дорогами». Ну что ж, поехали! Обо всем в беспорядке.

С точки зрения транспортной доступности Камчатка — это остров. Здесь абсолютно отсутствуют рельсовые дороги, а автомобильными, наполовину не соответствующими нормативным требованиям, богат только юг полуострова, где находятся сам Петропавловск-Камчатский и его город-спутник Елизово с международным аэропортом. 38 километров (и это не ошибка) федеральных трасс на почти 500 тысяч квадратных километров региона видны только в отчетах. Остальных дорог, покрытых асфальтом, и гравийных «направлений» в пересчете на душу оставшегося населения меньше одного километра. Зато каждый второй житель Камчатки имеет автомобиль. Чаще всего это японский праворульный внедорожник, средний возраст которого... 21,4 года. Ну что же, поехали на чем есть.

А поехали мы перед рыбалкой на лососевых на Тихий океан поискать тресковых и подергать окуней — для разминки. Морских, конечно же, весом от двух до четырех килограммов. Накопленный опыт мы пропивать не собираемся, а ценим, пользуемся им и делимся со всеми.

Вне цивилизации костер — лучший друг туриста.

А КОГДА НА МОРЕ КАЧКА?

Качка на море-океане есть всегда, кроме ночевки в правильно выбранных капитаном бухтах. Раньше меня укачивало даже на надувном матрасе в бассейне. Решив, что натренировать можно все, я стала качаться на высоких качелях. Не как в детстве полдня, а 10–15 минут. И получилось! Теперь я могу жить на лодке в океане по несколько дней кряду. При выходе на сушу, конечно, штормит немного. Особенно любят раскачиваться раковины, когда наклоняешься над ними, чтобы умыться. Качаются дня три, не больше, потом проходит.

СНАСТИ. ЧТО БРАТЬ?

На океане вдоль берегов Камчатки при нас никто «джиггингом» или «поппингом» не страдал. Морских спиннингов и катушек, мощных и тяжелых, без доплаты в самолете никак не провезти ни бизнес-классом, ни тем паче экономом. Вообще «эконом» — это не про Камчатку. Видимо, сказывается отдаленность Европы, близость Японии, куда тоже, если ехать, то или с денежкой или лучше совсем никак. Вариант «рюкзак и палатка» из-за опыта многих лет и двух грыж в позвоночнике мною уже давно не рассматривается.

На камчатских речках для всех видов лососевых-форелевых (а ловили мы кижуча, чавычу, голец, горбушу, кету и кумжу) из года в год отлично подходят блесны-вертушки Blü Fox всех размеров, но не всех расцветок. Чаще ловится на серебристые лепестки с красным или розовым сердечником, можно утяжеленным. Но настоящий рыбак недоверчив, а в душе экспериментатор. У меня, например, был рекордный каменный окунь на старую дедову серебристую «ложку», а у друзей крупный кижуч охотно набрасывался на пилькер такого же цвета...

ЧТО НАДЕТЬ?

Три кита, основа основ правильной одежды и обуви на любой рыбалке — многослойность, непродуваемость и непромокаемость в разных слоях. А самое главное — не забывать перед вылетом посмотреть прогноз погоды. Поляризационные очки добавляют и красок, и зрительных эмоций. Еще бы, можно видеть, что происходит под водой. Это реально круто!

Вариант «рюкзак и палатка» из-за опыта многих лет и двух грыж в позвоночнике мною уже давно не рассматривается.

Эмоции Вовки-первоклассника от кижуча на пять кило стоят того, чтобы лететь на край света.

Амто, вулканы Камчатка, мей!

Одежда английских охотников в XIX веке

В девятнадцатом веке, как и в веке восемнадцатом, существовали формы поведения, присущие «лучшим людям» (аристократам и джентри), которые перенимались в той или иной степени теми, кто находился на нижних ступенях социальной лестницы.

Помпео Джироламо Батони, 1764. Александр Гордон, 4-й герцог Гордон (1743–1827)

Владимир ПИЛЮГИН

В

икторианская эпоха (1837–1901) ознаменовалась появлением огромного и богатого среднего класса, члены которого были довольны своими достижениями, но не знали, как себя вести. Их приверженность к совокупности культурных и моральных ценностей британского общества ярко проявлялась в их действиях. Они обращались к аристократии за социальным руководством. Как отмечает французский искусствовед Клод д'Антенез, «что же касается новых «лордов» из промышленности или финансов, то какая лучшая иллюстрация их сплочения с нравами старой аристократии, чем облачение в одежду вместе с идеями и манерами?». То, что воспринималось как привычки и обычаи традицион-

ного правящего класса, было заимствовано и адаптировано в тысячах буржуазных домов. Новопеченному аристократу, или стремящемуся к аристократии, требовалось много конкретных и подробных указаний о том, как одеваться, что есть, где быть замеченным и, что особенно важно, как проводить свой досуг.

«Костюм, — объясняет историк моды М.Н. Мерцалова, — слово, образовавшееся от итальянского costume, и сначала обозначало собственно «быт», «обыкновение», «нравы», а позже приобрело понятие «платье», «костюм». Охотничий костюм — форма одежды, предназначенная для охот в многообразных климатических условиях и местностях, отличалась в разные исторические периоды. Как писал в 1822 году Пирс Эджен в статье «Спортивная одежда и аксессуары», «первая задача в ан-

глийском переменчивом климате — это защита от ревматизма, иначе за удовольствие от полевых занятий можно поплатиться, а также защита ног при прохождении через живые изгороди, канавы, леса, пустоши и от нападения ядовитых змей». Спортсмены стремились к тому, чтобы их одежда была простой и удобной.

М.Н. Мерцалова выделяет в XIX веке начало изменений в спортивной одежде в первые пятнадцать лет XIX века, когда вся Европа напоминала военный лагерь. «Это время, — отмечает она, — настоящее царство мужчин. Влияние воинского духа на все стороны жизни было огромно». Форма охотничьего костюма уподобляется военному мундиру: охотничий комплект был строг по крою и совершенно не декорирован, в основном для пошива костюмов использовали легкую шерстяную ткань. До 1810-х годов охотники-спортсмены всех сословий

Принятые в начале XIX века формы охотничьих костюмов для охоты с подружейными собаками, сохранялись на протяжении всего века, изменяясь лишь в деталях.

надевали на охоту рединготы и аби с короткими клютами, к которым были добавлены гетры.

После 1810 года мода охотничьего костюма на протяжении всего столетия сохраняла черты XVIII века. Именно с этого времени, пишет М.Н. Мерцалова, «происходит стандартизация и стабилизация деталей мужского костюма почти на столетие, и изменения в нем, диктуемые модой, касаются частности, по которым только и можно отличить один период времени от другого». Постепенно происходит упрощение охотничьего костюма, формы и детали его теперь диктуются главным образом целесообразностью. «Основной одеждой мелкого буржуа и рабочих были рубашка, куртка... и длинные (или короткие) штаны, грубая обувь и войлочная шляпа». Английский историк костюма Джоан Нанн уточняет: «Куртка, или пиджак — первоначальный предмет гардероба рабочих, учеников, кучеров и т.п. (в XVIII в. джентльмены надевали его, когда пудрили волосы), стал в XIX веке частью костюма человека благородного происхождения, заменив сюртук... Его носили в 1840-х, а с 1850-х популярность пиджака стала расти».

Джон Майер в «Справочнике спортсмена» акцентировал внимание на том, что «стре-

лок должен носить самое легкое платье, поверх фланелевой рубашки и панталон, хорошо защищая ноги и ступни». Охотничья куртка и жилет, которые надевали в ранний теплый сезон, были из джинсы, сатина или нанки, а в холодный — из вельвета с фланелью, для предупреждения ревматизма. Пирс Эджен советовал: «Мужчины определенного возраста, которые хотят избежать бессонных ночей и страданий от люмбаго и ишиаса, не должны пренебрегать осторожностью и должны выбирать удлиненные охотничьи куртки и жилеты, чтобы защитить поясницу».

Карманы на куртке размещались с обеих сторон. На левой стороне куртки верхний карман был предназначен для хранения пакли (для пыжей) и всяких мелочей, под ним большой или «заячий» карман имел подкладку из клеенки, которую можно было протереть губкой, или толстую подкладку, легко мывшуюся. Подкладку делали сменной или вместо нее делали клеенчатую сумку, которая прикреплялась на пуговицах внутри кармана. Как отмечал Делабер Блейн, «пусть портные с Вест-Энда кроят одежду в своем монструозном вкусе, она не может соперничать с длинной удобной фланелевой курткой с нагрудными карманами снаружи и внутри,

Генри Уильям Бичи, конец XVIII века. Семья сельского джентльмена Джона Кастанса